

Аврора Майер

ПСИХ

УДК 7.04
ББК 85
М12

М12 **Майер А.**
Псих / Аврора Майер – М.: Литнет, 2025. – 258 с.

ISBN 978-5-521-93290-0

Псих подошёл очень близко, я отступила, но он ограничил моё передвижение, прижав к стене всем телом. Его я чувствовала его тепло даже сквозь толстую ткань костюма.

— Правильный выбор одежды. Но ты больше не приходи ко мне домой, если не хочешь чего-то большего.

— Конечно, даже не переживай.

Он играл со мной, как кот с мышкой. Его рука скользила по моему лицу, глаза внимательно изучали. Я опасалась. Был один шаг до неизбежного. Но старалась не провоцировать и вести себя спокойно. Дверь была так близко.

— Лиана, я не могу отпустить тебя без поцелуя. Это совсем небольшая плата за откровенность. Согласись?

Внутри разгорался огонь негодования.

— Надо было предупредить о расплате, а то я не рассчитывала. Ты помнишь, у меня есть жених?

— А мы ему не скажем, не переживай.

Одна рука проникла к моему затылку и стащила резинку, распустив волосы. Вадим их растрепал и гладил. Сейчас он особенно оправдывал своё прозвище Псих.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93290-0

© Литнет, 2025
© Lennex Corp, 2025
© А. Майер, 2025

Пролог

Стоило мне закрыть за собой дверь, как следом, пользуясь отмычкой, вошёл он. Что за ерунда? Мелкий морозец пробежал по коже. Нет, сволочь, я не боюсь тебя, не дождёшься.

– Ну что? Дверей в нашем доме не существует. Мы же одна семья. Забыла?

– Иди отсюда, придурок. Не доводи меня.

Он просто берёт меня, переваливает через колено и держит абсолютно без напряжения, пока дёргаюсь, обзываю его последними словами. Псих поднимает мою юбку и смачно несколько раз хлопает ладонью по моим ягодицам. Возмущению нет предела.

– Сволочь, я убью тебя! Понимаешь? Убью!

– Это наказание, чтобы ты впредь не повышала на меня голос.

– Псих! – кричу я ему неугомонно в колено, а он после последнего хлопка вдобавок проводит рукой по моей ягодице, спускаясь чуть ниже по ноге. Кажется, от этой грязи мне не отмыться. Он лёгким движением возвращает меня на место. И просто уходит. Но я не могу этого оставить, я, как дикая кошка, кидаюсь ему вслед, хватаю за футболку, пинаю его под зад. И вот уже что-то тяжёлое летит ему в голову. Плевать. Хоть бы он сдох! Но он улыбается, долбаный переросток.

Возвращается, смотрит на меня и смеётся. Я вся взъерошена, в слезах, соплях и непонятно в чём. Он так настойчиво идёт в моём направлении, что я хочу спрятаться под кровать.

– Боишься, меня?

– Не дождёшься!

Он прижимает к стене, не давая ступить шагу. Ругаю себя на чём свет стоит, зажимаю глаза, не в силах больше выдер-

живать этот маньячный взгляд. Мне нужна всего минута, чтобы придумать какой-нибудь выход, но нужно собраться, а я в полном раздразе.

И тут я ощущаю его губы на своих: слюнявые, подростковые, до ужаса противные. Меня сейчас стошнит. Решение приходит само собой. Коленом бью ему в пах. Пока он корчится, выталкиваю его из комнаты, даю пинка на прощанье и на этот раз закрываю дверь шваброй, а не на замок. Сволочь! Как же я ненавижу этого урода!

Глава 1

Лиана

– Добрый день. Кем вам приходится Маркова Лидия Юрьевна?

– Она моя мать.

– К сожалению, у нас для вас неприятные известия. Она вместе с Шевцовым Константином Николаевичем попала в автокатастрофу. На ростовской трассе, при подъезде к Пятигорску.

Я пустила телефон, это было словно обухом по голове. Ничего не понимала. Из трубки продолжали кричать. Я поднесла её к уху, и голос начал мне сообщать какую-то информацию, которая никак не укладывалась в моей голове. Нажала отбой.

– Что случилось, Лиана? – спросила подруга, которая стояла рядом.

– Марин, мама...

Я кинулась ей на шею и не могла успокоиться. Дальше всё как в тумане. Так я осталась одна.

Через два месяца после смерти родителей мне поступил звонок с незнакомого номера.

– Привет, Лиана.

Я молчала, не могла понять, кто это.

– Не узнала?

– Нет, – равнодушно ответила я.

– Вадим.

Только этого маленького ублюдка мне не хватало.

– Да, – не желая вообще вступать в разговор, сказала я.

– Лиана, надо встретиться, у нас есть дело.

– Какое?

– Дом. Нам нужно придумать, что с ним делать.

Тяжело вздохнула. Да. Надо придумать. Это наше на двоих наследство, и с этим действительно нужно что-то делать.

– Да.

– Приезжай сюда. Обсудим и подумаем, как сделать лучше.

Меньше всего я хотела видеть этого морального урода, из-за которого мне пришлось съехать из родительского дома. Он доставал меня, как только появился в моей жизни. Я его хоть и не видела два года, но вообще не скучала. Он был на похоронах и даже не подошёл, что, в общем-то, являлось правильным решением. Одним словом, подобный формат наших отношений меня вполне устраивал. Хотелось сказать, что мой адвокат с ним свяжется, но я, конечно, не могла себе его позволить, еле сводила концы с концами. Получалось по чуть-чуть работать, но это были копейки. Поэтому всё сама.

– Могу сегодня вечером. Будешь на месте?

– Да, приезжай.

Как только въехала на территорию коттеджного посёлка, нахлынули воспоминания.

Я была так счастлива, когда увидела впервые наш новый дом. Это была мечта! В коттеджном посёлке, с красивой территорией и озером. Прыгала и радовалась. Такой подарок себе сделали мама с Константином на свадьбу. Они планировали жить долго и счастливо и умереть в один день: взяли кредит, купили идеальный дом, в котором все с комфортом могли поместиться. У каждого должен был быть свой угол: и у отчима с сыном, и у меня с мамой. Больше всего родителям не хотелось, чтобы мы страдали оттого, что они стали жить вместе. Этот подход к новой жизни я полностью разделяла.

Мне нравился Константин, он правда любил маму, хорошо относился ко мне, и ничего не предвещало беды. У отчима был сын-подросток, мы как-то встречались, когда родители нас знакомили. Помешанный на компьютерных играх, ограниченный, редко отрывающийся от телефона фрик. В целом о нём я дума-

ла так: мы будем редко пересекаться, хорошо, что дом большой и у каждого своя комната. Но счастью не суждено было сбыться. Мы со сводным были как кошка с собакой. Постоянные истерики, скандалы – он был просто невыносим и отказывался тихо сидеть в своей комнате. Постоянно нарушал мои личные границы. Я видела, как мама каждый раз расстраивалась, когда мы устраивали разборки, и мне было больно. Дом превратился в «дом терпимости», все друг друга еле терпели и не могли выносить, а исправить ситуацию не получалось.

Увидев такси, на порог меня вышел встречать Вадим. Я, едва на него взглянув, буркнула под нос:

– Привет.

– Привет, Лиана, рад тебя видеть. Классная толстовка, – с неприятным энтузиазмом и нескрываемой радостью сказал сводный. Меня от него тошнило. Я его ненавидела по-прежнему, по истечении столького времени абсолютно ничего не изменилось.

– Готовилась к встрече, – с нескрываемым сарказмом ответила я и поторопилась войти в дом.

Так странно было переступить порог, когда родителей здесь давно уже нет. Я не была в этом месте ни разу после похорон. Пустота внутри безгранична. Мне казалось, что тут давно никто не живёт.

Сколько сейчас этому недоноску? Если мне двадцать один, то ему уже семнадцать. Не могла заставить себя поднять на него глаза.

– Чай, кофе, пиво, вино, воду... – начал Вадим серьёзным уверенным тоном, как будто я его первый раз вижу. Он, конечно, уже не подросток, и надеюсь, мозги его встали на место, но блин! Сколько крови он мне попил! И не стоит строить из себя приличного мальчика. Всё же кинула на него тяжёлый взгляд следователя, который говорил, что обмануть видимой любезностью меня не получится.

– Чай.

Тяжело вздохнув, села за стол.

Тишина. Оглушающая тишина. Без постоянных разговоров роди-

телей, шуток мамы находиться здесь стало невыносимо. Принять неизбежное было по-прежнему очень тяжело.

Нам с Вадимом не о чем говорить, и мы упрямо молчали. Меня удушал запах его парфюма, которым он явно злоупотребил. Видимо, как и все подростки, хотел казаться старше.

Он сел напротив. Я не выдержала, встала и открыла окно нараспашку. Вернулась на место и подняла взгляд. Псих изменился. Мне не хотелось это признавать, но он вырос: фигура стала пропорциональной, пропали дурацкая стрижка и дебильное выражение лица. Но вот во что я отказывалась верить, так в то, что он стал более вменяемым.

– Лиана, у нас дом. По нему не выплачен кредит. Надо продавать, мы его не потянем. Всё, что останется, поделим пополам.

Я молча кивала.

– Согласна. Надо потихоньку забирать вещи. Можно что-то продать... Чтобы немного выгадать.

– Да. Хочешь, я всё сделаю? Доверишь?

– А ты как думаешь?

Он улыбнулся.

– Прости, я был жутким засранцем, – с полуулыбкой сказал Вадим.

– То есть теперь ты не такой?

– Ну...

Приподняла вопросительно бровь, он не сдержал смехок. Не смогла не покраснеть в тот момент, когда наши глаза встретились и, несомненно, мы вспомнили один и тот же случай.

– Я повзрослел.

– Люди не меняются, – строго и безапелляционно заключила я.

Он опустил глаза и не стал меня переубеждать.

– Тогда решим вопрос вместе. Разделим полномочия.

– Да, подходит. Мы можем даже не пересекаться, если установим график.

– Подходит.

– Давай документы. Пока в наследство мы не вступили, предлагаю продавать всё, что сможем. А потом и к дому приступим.

– Да. Хорошо.

Взяла документы и, просматривая их, пошла в свою комнату, так и не дотронувшись до чая, «заботливо приготовленного» братцем. Ничего, а то вдруг подсыпал яду, чтобы не делить наследство.

Только открыла комнату, и меня захлестнули воспоминания. Как я её любила, с какой заботой разрабатывала сама дизайн и выбирала мебель. Это было самое светлое и уютное помещение в доме. Бежево-лиловая гамма и сделанная на заказ мебель. Я подумала, что её нужно будет забрать в новую квартиру. Мягкие игрушки, расставленные по комнате, напомнили, что детство ушло безвозвратно и впереди взрослая жизнь. В одном из плюшевых мишек был тайник. Залезла туда, и действительно, дорогой блеск даже спустя долгое время так там и оставался. Хорошее место я придумала. Единственный раз Вадим поступил благородно, это когда предоставил мне первой выбор комнаты. Я хотела отблагодарить его и спросила:

– Что я могу для тебя сделать?

Он ответил мерзким ломающимся голосом:

– Можешь мыть мне ботинки до конца жизни.

У меня пропал дар речи и, кажется, отвисла челюсть, а он истерично засмеялся. Постоянные унижения и оскорбления в ответ на любые попытки найти общий язык – вот что можно сказать коротко о наших отношениях. Таких уродов в своей жизни я ещё не встречала.

Откинув мрачные и неприятные мысли, начала перебирать вещи, распределяя на нужные и ненужные: то, что можно продать, а что отдать или выбросить. Приезжать сюда на такси дорого, поэтому максимум работы нужно было выполнить за один визит.

Послышался стук в дверь.

– Можно?

– Ты всё-таки уяснил правила приличия, – с сарказмом сказала я.

Он, будто не слыша моей грубости, продолжал:

– Ты долго ещё здесь? Или хочешь, возьму тебя с собой? Я в город на такси. Уже ухожу.

– Нет. Я здесь побуду. У меня нет времени сюда ездить. За тобой спальня, за мной зал и техника. Выкладывай объявления. Сильно не дешеви, время есть.

– Да. Не переживай. Ладно, если что, наберу. Пока, Лиана.

Когда он называл моё имя, меня аж передёргивало и не покидало ощущение, что он всё-таки какой-то ненормальный.

– Пока, – сказала я сухо и безучастно.